

Многие уже начали подозревать, что, возможно, это действительно подтвержденный факт.

С другой стороны, Гуань Янь чувствовал головную боль.

— Зачем ты распространил эту информацию? — с гневом спросил он, глядя на мужчину, который, сидя на кровати, с беззаботным видом подстригал ногти.

Проснувшись утром, он увидел эту раздражающую новость.

— Зачем ты так торопишься? Папарацци сфотографировали, как я мог это остановить?

— Сюэ Лай!

Сюэ Лай был генеральным менеджером зарубежной медиакомпания. Хотя его титул был «генеральный менеджер», фактически он управлял всеми делами компании.

У него не было других увлечений, кроме любви к женской одежде. Его внешность не была такой массивной, как у большинства иностранцев, наоборот, он был довольно изящным, а его миниатюрная фигура идеально подходила для женских нарядов.

В баре его часто заговаривали.

Но Гуань Янь никак не ожидал, что однажды он попадет в неприятную ситуацию из-за женского наряда Сюэ Лая.

За границей компания Сюэ Лая была лидером в своей отрасли, и без его разрешения ни одна медиакомпания не осмелилась бы опубликовать такую новость.

— Я слушаю, не кричи так громко, — сказал Сюэ Лай, любуясь своими только что подстриженными ногтями. — Они выглядят прекрасно.

Глядя на Сюэ Лая, Гуань Янь был готов взорваться от злости. Утром он отправил Сяо Цюю сообщение, позвонил и даже попытался связаться через видео, но Сяо Цюю не ответил ни на одно из них.

Сюэ Лай встал с кровати и надел тапочки:

— Твой маленький парень все еще не ответил на твои сообщения?

— Зачем ты позволил своей компании опубликовать такую новость?

Сюэ Лай наклонил голову:

— Скандальные новости о великом Киноимператоре — это то, о чем многие мечтают. Естественно, лучше, чтобы они остались в наших руках.

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера вечером кто-то сделал фотографии, и мои люди заплатили огромные деньги, чтобы получить их. Но такие вещи всегда просачиваются, так что лучше я опубликую их первым, и мы сможем контролировать направление общественного мнения. Кроме того, это будет хорошим прецедентом для твоего будущего публичного признания в отношениях. — Однако в голосе Сюэ Лая чувствовалась некоторая неуверенность.

Вчера он выпил слишком много, и когда подчиненные позвонили ему, чтобы спросить, как поступить с этим, он небрежно сказал: «Опубликуйте».

— Значит, я должен тебя поблагодарить?

— Мы с тобой как братья, не забудь оплатить счет.

Гуань Янь усмехнулся:

— Если бы ты вчера не напился в баре и не боялся вернуться домой, разве мне пришлось бы за тобой ехать? Кажется, ты и есть главный виновник.

— Кто, кто напился? Я не был пьян! — Услышав это, Сюэ Лай взорвался. — Вчера он внезапно для какого-то идиота пошел напиваться в бар! Разве это то, что должен делать такой высокомерный человек, как он?

Гуань Янь безжалостно разоблачил его:

— Тогда выйди сейчас на улицу. Когда я приехал, я видел, что у входа стоит человек, похоже, он прождал всю ночь.

Сюэ Лай тут же сник.

— Брат Янь, я виноват. Я уже подготовил заявление, скоро его опубликуют.

— Не забудь компенсировать мои моральные убытки.

— Что? Я купил фотографии и опубликовал новость, а ты еще хочешь, чтобы я заплатил? Гуань Янь, ты человек?

Гуань Янь ничего не сказал. Из-за слухов о его романе Сяо Цюй перестал с ним общаться. Если бы он не был так снисходителен к Сюэ Лаю, тому следовало бы радоваться.

Но Гуань Янь не собирался так легко отпустить Сюэ Лая. Он подошел к двери и сказал человеку, стоящему у входа:

— Сюэ Лай приглашает тебя войти.

Затем он любезно закрыл за ними дверь.

Сюэ Лай в комнате скрежетал зубами. Действительно, в этом мире только мелкие люди и Гуань Янь трудны в общении!

С другой стороны, Тан Цюй намеренно игнорировал Гуань Яня, не желая с ним разговаривать.

На самом деле, Тан Цюй не особо верил в такие новости, он доверял Гуань Яню. Но этот мужчина не отправлял ему сообщений целый день и ночь, и его нужно было наказать.

Утром на работе Ду Янь и Чжан Юн осторожно наблюдали за выражением лица Тан Цюя.

— Что с вашими взглядами?

— У нас все в порядке. А у тебя все хорошо? — спросила Ду Янь, пытаясь найти на его лице хоть каплю недовольства.

Но, внимательно посмотрев на Тан Цюя, она не заметила никаких изменений и невольно восхитилась: актеры действительно другие.

— Что со мной может быть?

Ду Янь и Чжан Юн переглянулись. Неужели Тан Цюй еще не знает новостей?

Они внезапно улыбнулись друг другу, а затем с радостью сказали Тан Цюю:

— Все в порядке, мы просто обсуждали образы для фотосессии.

— Фотосессия?

— Да, режиссер Чжан только что прислал несколько предварительных эскизов. Мы их просмотрели, но что-то не совсем удовлетворены. Может, ты сам посмотришь?

— Покажи мне их, и заодно позови Люю.

Эта фотосессия была необычной. Ему предстояло сняться в двух образах: брата и сестры.

Образ брата был довольно простым, но с сестрой все было сложнее, ведь у него не было опыта перевоплощения в женщину.

Люю, как профессиональный визажист, быстро поняла, что нужно сделать.

Тан Цюй обладал изящной внешностью, и перевоплощение в женщину не выглядело бы неестественно.

— Доверься мне, завтра твои фото будут просто великолепны.

Фраза звучала нормально, но Тан Цюй чувствовал, что в ней что-то не так.

Пока они обсуждали завтрашние образы, ассистент и менеджер Тан Цюя активно бороздили просторы интернета.

Внезапно Ду Янь воскликнула:

— Цюй, смотри! Опубликовано опровержение!

Ее голос привлек внимание всех в офисе.

Она осознала, что была слишком возбуждена.

— Извините. — Затем она подошла к Тан Цюю:

— Смотри, Киноимператор Гуань только что опубликовал пост в Вэйбо.

Тан Цюй взглянул.

Опровержение Гуань Яня было предельно простым.

Фотография и два слова: «Друзья».

На фото он был с женщиной, но, присмотревшись, Тан Цюй понял, что эта «женщина» была мужчиной?

— Опровержение Гуань Яня действительно лаконично. Но оно эффективно.

Ведь оба человека на фото были хорошо известны в их кругах.

Гуань Янь, конечно, не нуждался в представлении, а рядом с ним был известный любитель женской одежды, который часто публиковал свои фотографии в социальных сетях. Будучи наследником богатой семьи и владельцем медиакомпании, он имел внушительное количество фанатов.

И самое главное — все знали, что у него уже есть партнер.

Таким простым способом скандал был развеян.

Студия Гуань Яня совместно с компанией Сюэ Лая опубликовала опровержение, и инцидент был исчерпан.

— Но в заявлении Гуань Яня есть одна проблема, — сказал Чжан Юн, подходя к Тан Цюю с многозначительным взглядом.

— Какая?

— Гуань Янь, похоже, опроверг только свои отношения с Сюэ Лаем, но ничего не сказал о своем личном статусе. Все же больше интересуются его личной жизнью. И почему он так поздно опубликовал опровержение? — Голос Чжан Юна звучал с явной насмешкой.

Уши Тан Цюя покраснели:

— Возможно, он просто не хочет об этом говорить. А опоздание могло быть вызвано какими-то делами.

Чжан Юн улыбнулся. В других вопросах Тан Цюй был невероятно зрелым, но в этом он был похож на неопытного ребенка.

— И что же это за важные дела, из-за которых Гуань Янь отложил опровержение?

— Не хочет говорить или намеренно не говорит? — добавила Ду Янь.

Видя, что Тан Цюй смущен, Чжан Юн похлопал его по плечу:

— Иди ответь на звонок, твой телефон звонит уже все утро.

Тан Цюй, придя, бросил телефон на стол и не смотрел на него, но экран продолжал упорно мигать.

Видя, как упорно мигает экран, Тан Цюй наконец ответил.

Подняв трубку, оба молчали.

Спустя некоторое время Гуань Янь заговорил:

— Сяо Цюй.

— Угу.

— Ты злишься?

— Хм. — Тон Тан Цюя был слегка повышенным, и было непонятно, злится он или нет.

Но Гуань Янь был проницательным:

— Сяо Цюй, я виноват. Я не должен был не писать тебе, не должен был участвовать в скандалах. Когда вернусь, накажи меня.

— Как я могу наказать великого Киноимператора? У вас успешная карьера, несколько поклонниц — это нормально. — Тан Цюй сам почувствовал, как его голос пропитался сарказмом.

Гуань Янь понял, что ситуация не так проста:

— Чепуха! Какие поклонницы? У меня есть только один дорогой человек, который сейчас злится на меня.

В любви никогда нельзя экономить на нежных словах. Услышав это, Тан Цюй сразу улыбнулся.

— Улыбаешься? Не злишься?

— Злюсь. Накажу тебя, когда вернешься.

<http://bllate.org/book/16733/1561050>